

30 ABENDE AUF DEUTSCH

*Двуязычные
рассказы для
чтения по одному
вечером*

НЕМЕЦКИЙ В1

Александра Панфилова

30 вечеров с немецким.

Двязычные рассказы

для уровня B1

<https://litres.ru/74466373>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тридцать вечеров — тридцать историй.

«30 вечеров с немецким» — это не учебник и не сборник упражнений, а настоящая лёгкая проза: тёплая, живая, иногда смешная, иногда трогательная, написанная простым и естественным современным немецким языком уровня B1. Каждая история — законченный сюжет на 20–25 минут чтения: сначала на немецком, затем — сразу под ним, абзац за абзацем — в живом литературном переводе на русский, без подстрочника и «учебного» звучания. Заглянуть вниз можно в любой момент, не листая книгу и не открывая словарь.

Книга создана для тех, кто хочет каждый вечер понемногу читать по-немецки — и получать от этого настоящее удовольствие, а не ощущение выполненного домашнего задания.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Александра Панфилова

30 вечеров с немецким.

Двоязычные рассказы для уровня B1

Глава

30 ABENDE AUF DEUTSCH

*Zweisprachige Kurzgeschichten zum abendlichen Lesen
(Niveau B1) Двоязычные рассказы для чтения по одному ве-
чером — уровень B1*

*«30 Abende auf Deutsch» — это не учебник, а лёгкая проза:
тёплая, живая, иногда смешная, иногда романтическая, на-
писанная простым и естественным современным немецким
языком уровня B1. Каждая история — сначала на немец-
ком, затем в живом литературном переводе на русский.*

Содержание

01 Der langsame Zug

- 02 Zwei linke Füße
- 03 Die Dose mit dem Hahn
- 04 Vier Fremde, eine Nacht
- 05 Ein Hund mit zwei Wohnungen
- 06 Ein Tisch für einen
- 07 Zwei Harlows und ein klappernder Schuh
- 08 Post aus dem Nirgendwo
- 09 Elf Mittwoche
- 10 Verirrt auf Französisch
- 11 Verse unter der Kapuze
- 12 Neunzig Sekunden Rom
- 13 Vier Sekunden Restzeit
- 14 Der Sommer mit der Despina
- 15 Der Kommentar in der falschen Zelle
- 16 Ein Schirm für zwei
- 17 Der Kuchen, der nicht gewinnen durfte
- 18 Schlafwagen nach Wien
- 19 Der ungebetene Cousin
- 20 Ein neuer Blick auf die Dinge
- 21 Zwei Erwachsene, ein Zelt, ein Waschbär
- 22 Eine rote Tür zu viel
- 23 Marmelade und Misstrauen
- 24 Vier Reihen Abstand
- 25 Beton in der Hose
- 26 Der letzte Bus im Hochland
- 27 Das Klavier, das niemand spielte

28 Derselbe Hügel

29 Ein Soufflé mit Geschichte

30 Willkommen zurück, Isla

Wie man dieses Buch benutzt · Как пользоваться этой книгой

Dies ist eine Sammlung von dreißig Kurzgeschichten, eine für jeden Abend eines Monats, geschrieben für alle, die Deutsch auf dem Niveau B1 lernen. Jede Geschichte wird zweimal erzählt: einmal auf Deutsch und einmal in einer natürlichen, literarischen russischen Übersetzung — keine Wort-für-Wort-Eselsbrücke, sondern ein Text, der so klingt, als hätte ihn von Anfang an ein russischer Autor erzählt.

Это сборник из тридцати коротких рассказов — по одному на каждый вечер месяца, — написанных для тех, кто изучает немецкий язык на уровне B1. Каждая история рассказана дважды: один раз по-немецки, и один раз в естественном литературном переводе на русский — не подстрочнике, а тексте, который читается так, будто эту же историю с самого начала рассказал русский автор.

Das Buch ist in kurzen, abwechselnden Blöcken aufgebaut: ein Absatz auf Deutsch, direkt gefolgt vom selben Absatz auf Russisch, kursiv gesetzt. Das bedeutet, dass Sie nie zu einer anderen Seite blättern oder durch einen separaten Abschnitt scrollen müssen, um etwas nachzuschlagen — beide Sprachen stehen immer direkt nebeneinander.

Книга построена короткими чередующимися блоками: абзац на немецком, сразу за ним — тот же абзац на русском, выделенный курсивом. Это значит, что не нужно листать в другой конец книги или прокручивать отдельный раздел, чтобы что-то проверить, — оба языка всегда рядом.

Es gibt nicht den einen richtigen Weg, dieses Buch zu lesen, aber hier ist ein Ansatz, der für die meisten Lernenden gut funktioniert. Lesen Sie zuerst den deutschen Absatz ganz durch, auch wenn ein Wort oder eine Satzstruktur unklar ist — versuchen Sie, die Bedeutung aus dem Zusammenhang zu erraten, bevor Sie nach unten schauen. Lesen Sie dann den russischen Absatz darunter, nicht, um Wort für Wort zu übersetzen, sondern einfach, um zu bestätigen, was Sie verstanden haben, oder um die ein oder zwei Dinge zu klären, die Ihnen entgangen sind. Gehen Sie zum nächsten Block über und wiederholen Sie das. Am Ende einer Geschichte werden Sie den ganzen Text auf Deutsch gelesen haben — mit einem Sicherheitsnetz direkt unter jedem Absatz, statt eines Wörterbuchs, das Sie erst suchen müssten.

Единственно правильного способа чтения не существует, но вот один подход, который хорошо работает для большинства. Сначала читайте абзац на немецком целиком, даже если какое-то слово или конструкция непонятны, — попробуйте угадать смысл по контексту, прежде чем заглядывать вниз. Затем читайте русский абзац под ним

— не для того, чтобы перевести слово за словом, а просто чтобы убедиться, что вы поняли правильно, или уточнить одну-две ускользнувшие детали. Переходите к следующему блоку и повторяйте. К концу истории вы читаете весь текст по-немецки, но с подстраховкой прямо под каждым абзацем, а не со словарём, который приходится искать отдельно.

Wenn Sie sich sicherer fühlen, versuchen Sie, eine ganze Geschichte zuerst auf Deutsch zu lesen, von Anfang bis Ende, ohne überhaupt nach unten zu schauen, und gehen Sie erst danach den russischen Text durch, um die Stellen zu prüfen, bei denen Sie unsicher waren. So oder so: Streben Sie beim ersten Durchgang kein hundertprozentiges Verständnis an — von einem Leser auf B1-Niveau wird erwartet, dass er den groben Sinn und die Stimmung einer Geschichte erfasst, ohne jedes einzelne Wort zu verstehen, und genau auf dieses Niveau sind diese Geschichten geschrieben.

Если чувствуете себя увереннее, попробуйте сначала прочитать всю историю по-немецки от начала до конца, вообще не заглядывая вниз, а уже потом пройтись по русскому тексту и проверить те места, в которых сомневались. В любом случае не старайтесь понять всё на сто процентов с первого раза — предполагается, что читатель с уровнем B1 уловит общий смысл и настроение истории, не обязательно понимая каждое слово, и именно на этот уровень эти истории и рассчитаны.

Jede Geschichte dauert auf Deutsch etwa zwanzig bis fünfundzwanzig Minuten zu lesen — ungefähr die Länge eines Abends, daher auch der Name des Buches. Es ist nicht nötig, mehr als eine Geschichte pro Tag zu lesen, und es macht auch nichts, wenn es seltener ist. Die Geschichten sind nicht miteinander verbunden und können in beliebiger Reihenfolge gelesen werden, auch wenn sie dafür geschrieben wurden, einen Abend nach dem anderen, der Reihe nach gelesen zu werden, wie es der Titel nahelegt.

На чтение каждой истории по-немецки уходит примерно двадцать-двадцать пять минут — это и есть один вечер, отсюда и название книги. Читать больше одной истории в день необязательно, и ничего страшного, если получается реже. Истории не связаны друг с другом сюжетно и их можно читать в любом порядке, хотя задуманы они как чтение по одному вечеру за раз, по порядку, как и подсказывает название.

Das ist eigentlich schon alles. Suchen Sie sich einen bequemen Sessel, wählen Sie einen Abend — und beginnen Sie mit Tag 1.

Вот, собственно, и всё. Найдите удобное кресло, выберите вечер — и начните с Дня 1.

TAG 1· Der langsame Zug

Ich hatte genau vier Minuten Zeit, um meinen Zug zu erreichen, und drei davon rannte ich.

У меня было ровно четыре минуты, чтобы успеть на поезд, и три из них я бежала.

Der Bahnhof Edinburgh Waverley ist freitagnachmittags kein guter Ort zum Rennen. Überall waren Menschen — Touristen mit Koffern, ein Mann, der Blumen verkaufte, eine Gruppe Schulkinder, die einfach nicht zur Seite gehen wollte. Ich rannte an ihnen allen vorbei, meine Tasche schlug mir gegen den Rücken, und der Kaffee spritzte aus dem kleinen Loch im Deckel. Am Bahnsteig 3 kam ich genau in dem Moment an, als sich die Türen des 14:32-Zugs nach London vor meiner Nase schlossen.

Вокзал Эдинбург-Уэверли в пятницу днём — не лучшее место для бега. Вокруг были люди — туристы с чемоданами, продавец цветов, стайка школьников, которые никак не хотели расступаться. Я пронеслась мимо всех них, сумка колотила меня по спине, а кофе выплёскивался из маленькой дырочки в крышке стаканчика, и я добежала до третьей платформы как раз вовремя, чтобы увидеть, как двери поезда 14:32 до Лондона закрылись прямо у меня перед носом.

„Nein, nein, nein“, sagte ich vor mich hin.

— Нет, нет, нет, — сказала я, ни к кому конкретно не обращаясь.

Der nächste direkte Zug nach London fuhr erst in zwei Stunden. Zwei Stunden bedeuteten, dass ich das Geburtstagsessen meiner Schwester komplett verpassen würde, und Ellie würde mir das nie vergessen. Ich stand einen Moment

da und überlegte, als ein Schaffner vorbeikam und sagte: „Wenn Sie nach Süden wollen, fährt gerade ein Zug von Bahnsteig 5 ab. Er ist langsam, aber er bringt Sie hin.“

Следующий прямой поезд до Лондона отправлялся только через два часа. Два часа означали, что я полностью пропущу день рождения сестры, и Элли никогда мне этого не забудет. Я постояла секунду, пытаюсь сообразить, что делать, когда мимо прошёл кондуктор и сказал: «Если вам на юг, вон с пятой платформы сейчас отправляется поезд. Медленный, но довезёт».

Ich stellte keine Fragen. Ich rannte einfach los.

Я ни о чём не стала спрашивать. Просто побежала.

Ich sprang mit etwa zehn Sekunden Vorsprung in den Zug, und die Türen schlossen sich hinter mir mit einem lauten Piepen. Ich stand im Gang, außer Atem, und hielt meinen Kaffee fest, als wäre er das Einzige, das mich am Leben hielt. Ich dachte: gut, ich habe es geschafft.

Я запрыгнула в вагон буквально за десять секунд до отправления, и двери закрылись за мной с громким сигналом. Я стояла в тамбуре, задыхаясь, сжимая свой кофе так, будто он был единственным, что удерживало меня в живых, и думала: отлично, успела.

Erst nach fast zwanzig Minuten verstand ich meinen Fehler.

Понять свою ошибку мне удалось только минут через двадцать.

„Entschuldigung“, fragte ich eine Frau mir gegenüber,

nachdem ich endlich einen Platz gefunden hatte, „fährt dieser Zug nach London?“

— *Извините, — спросила я у женщины напротив, найдя наконец место, — этот поезд идёт до Лондона?*

„Irgendwann schon“, sagte sie und lachte ein bisschen. „Er hält vorher noch an etwa zehn Stationen. Berwick, Newcastle, York... Wussten Sie das nicht?“

— *В конце концов — да, — сказала она и слегка засмеялась. — Только сначала он останавливается ещё раз десять. Бервик, Ньюкасл, Йорк... Вы разве не знали?*

Ich schaute auf den kleinen Bildschirm über der Tür. Nächster Halt: Dunbar. Ankunft in London: 22:41 Uhr.

Я взглянула на маленький экран над дверью. Следующая остановка: Данбар. Прибытие в Лондон: 22:41.

Ich war losgefahren, damit ich um sechs ankomme. Jetzt war es halb drei.

Из дома я вышла, чтобы приехать к шести. Сейчас было половина третьего.

Ich lehnte meinen Kopf gegen die Rückenlehne und schloss die Augen. Es gab nichts mehr zu tun — der Zug fuhr schon, und beim nächsten Halt auszusteigen, hätte alles nur schlimmer gemacht. Ich nahm mein Handy und schrieb meiner Schwester: *Ellie, es tut mir so leid, ich bin in den falschen Zug eingestiegen, ich komme vielleicht sehr spät.* Sie antwortete fast sofort: *Du Dummerchen. Ist doch egal, komm einfach, wann du kannst. Kuchen gibt es sowieso.*

Я откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Сделать с этим уже было нечего — поезд уже шёл, а выйти на следующей остановке значило бы только всё усложнить. Я достала телефон и написала сестре: «Эли, прости, я села не на тот поезд, могу приехать очень поздно». Она ответила почти сразу: «Дурочка. Всё нормально, приезжай, когда сможешь. Торт никому не денется».

Ich steckte das Handy weg und sah mich zum ersten Mal richtig um. Der einzige freie Platz im Wagen war neben einem Mann mit Rucksack und einem Taschenbuch. Die Kopfhörer hingen ihm um den Hals statt in den Ohren. Er schaute auf, als ich mich setzte.

Я убрала телефон и впервые как следует огляделась. Единственное свободное место в вагоне было рядом с мужчиной с рюкзаком и книгой в мягкой обложке, наушники висели у него на шее, а не в ушах. Он поднял взгляд, когда я села.

„Falscher Zug?“, fragte er.

— *Не тот поезд?* — спросил он.

„Sieht man das so deutlich?“

— *Настолько заметно?*

„Sie haben das Gesicht dafür“, sagte er. „Alle, die aus Versehen in diesen Zug steigen, haben denselben Gesichtsausdruck. Ich sehe das oft.“

— *У вас всё на лице написано,* — сказал он. — *У всех, кто случайно садится на этот поезд, одно и то же выражение*

лица. Я его часто вижу.

„Fahren Sie oft mit diesem Zug?“

— *Вы часто на нём ездите?*

„Eigentlich fast jede Woche. Er gefällt mir besser als der schnelle.“

— *Почти каждую неделю, вообще-то. Мне он нравится больше, чем скоростной.*

Ich sah ihn an, als hätte er mir gerade erzählt, dass er gerne zum Zahnarzt geht. „Wie kann einem der langsame Zug gefallen?“

Я посмотрела на него так, будто он только что признался, что любит ходить к стоматологу. — Кому вообще может нравиться медленный поезд?

Er lächelte und antwortete nicht sofort. Stattdessen drehte er sein Buch um, damit ich das Cover sehen konnte — ein kleines Fotobuch, schwarz-weiße Bilder von der Küste. „Deshalb“, sagte er. „Warten Sie noch zwanzig Minuten. Dann verstehen Sie es.“

Он улыбнулся и не ответил сразу. Вместо этого он перевернул книгу так, чтобы я увидела обложку — небольшой фотоальбом, чёрно-белые снимки побережья. — Вот почему, — сказал он. — Подождите ещё минут двадцать. Поймите сами.

Er hieß Tom. Unter der Woche arbeitete er in der IT-Branche — das sagte er in einem Ton, der zeigte, dass es nicht besonders interessant war, darüber zu reden —, und am Wochenende fotografierte er die Küste zwischen Edinburgh und Newcastle.

Das machte er schon seit drei Jahren. Er hatte sogar ein kleines Buch aus den Fotos gemacht, genau dasselbe, das er in der Hand hielt, obwohl er das Wort „gemacht“ so aussprach, als wäre es nichts Besonderes: Eigentlich hatte er nur online jemanden gefunden, der ihm fünfzig Exemplare drucken konnte.

Его звали Том. В будни он работал в сфере IT — сказал он это таким тоном, будто заранее предупреджал, что тема неинтересная, — а по выходным фотографировал побережье между Эдинбургом и Ньюкаслем. Занимался этим уже три года. Он даже сделал из своих снимков небольшую книгу — ту самую, которую держал в руках, хотя слово «сделал» он произнёс так, будто это пустяк: на самом деле он просто нашёл в интернете типографию, где ему напечатали пятьдесят экземпляров.

„Kaufen die Leute es?“, fragte ich.

— *И их покупают?* — спросила я.

„Meine Mutter hat zehn Exemplare gekauft“, sagte er. „Statistisch gesehen gibt es also einen Markt dafür.“

— *Моя мама купила десять штук, — сказал он. — Так что статистически — да, спрос есть.*

Ich lachte, richtig, zum ersten Mal, seit ich meinen Zug verpasst hatte. Dann kam der Verkaufswagen vorbei, und er kaufte zwei Kaffee, ohne mich wirklich zu fragen, ob ich einen wollte, und ich ließ es zu, denn über Kaffee zu streiten war nach diesem Tag einfach zu viel Aufwand.

Я засмеялась по-настоящему, впервые с тех пор, как

опоздала на поезд. Потом подъехала тележка с напитками, и он купил два кофе, толком не спросив, хочу ли я, а я не стала спорить — спорить из-за кофе после такого дня было уже выше моих сил.

Zwanzig Minuten später verstand ich, was er gemeint hatte.

Через двадцать минут я поняла, что он имел в виду.

Der Zug fuhr an der Küste entlang, und plötzlich gab es auf einer Seite nichts mehr außer dem Meer — grau und golden im Nachmittagslicht, mit kleinen Wellen, die weit unten unter den Gleisen brachen. Auf einem Hügel stand eine alte, halb zerfallene Burg, als gehörte sie nirgendwo sonst hin. Dann ein leerer Strand, dann Felsen, dann wieder Meer. Ich stellte meinen Kaffee ab und schaute einfach nur.

Поезд пошёл вдоль побережья, и вдруг с одной стороны не осталось ничего, кроме моря — серого и золотого в свете дня, с небольшими волнами, разбиравшимися далеко внизу под путями. На холме стоял старый полуразрушенный замок, будто ему всё равно было некуда больше податься. Потом пустой пляж, потом скалы, потом снова море. Я поставила кофе и просто смотрела.

„Sehen Sie?“, sagte Tom.

— *Видите?* — сказал Том.

„Okay“, gab ich zu. „Das ist besser als ein Geschäftstermin mit Blick aus dem Fenster am King's Cross.“

— *Ладно, — признала я. — Это правда лучше, чем деловая встреча с видом из окна на вокзале Кингс-Кросс.*

„Das ist meistens die Reaktion.“

— *Обычно так все и реагируют.*

Danach unterhielten wir uns lange — über nichts Besonderes, einfach so, wie man mit jemandem spricht, den man wahrscheinlich nie wiedersieht, und das macht es seltsamerweise leichter, mehr zu erzählen.

После этого мы разговаривали долго — ни о чём особенно важном, просто так, как обычно говоришь с человеком, которого большие, скорее всего, никогда не увидишь, а это почему-то развязывает язык сильнее.

„Und was machen Sie eigentlich, wenn Sie nicht gerade Ihren Zug verpassen?“, fragte er.

— *А чем вы вообще занимаетесь, когда не опаздываете на поезд? — спросил он.*

„Ich arbeite im Verlagswesen. Ich lese vor allem Manuskripte. Bücher von anderen Leuten, Geschichten von anderen Leuten.“

— *Работаю в издательстве. В основном читаю рукописи. Чужие книги, чужие истории.*

„Gefällt Ihnen das?“

— *И как, нравится?*

„Meistens schon. Es gibt ein Buch, das ich letztes Jahr gelesen habe und an das ich immer noch denke — ein Roman über eine Frau, die in ein anderes Land zieht und sich nicht entscheiden kann, ob sie nach Hause zurück will. Ich habe es bestimmt viermal gelesen, bevor wir es überhaupt veröffentlicht haben.“

— *Почти всегда. Есть одна книга, которую я прочитала*

в прошлом году и до сих пор о ней думаю — роман про женщину, которая переезжает в другую страну и не может решить, хочет ли она вернуться домой. Я, кажется, прочитала её раз четыре, ещё до того, как мы её издали.

„Das klingt nach einem guten Problem. Etwas so oft zu lesen, dass man es einfach nicht leid wird.“

— *Это, по-моему, хорошая проблема. Читать что-то столько раз, что оно так и не успевает надоесть.*

„Und Sie? Außer Zügen und Keksen?“

— *А вы? Кроме поездов и печенья.*

Er überlegte einen Moment und drehte seinen Becher in den Händen. „Es gibt ein Foto, das ich vor zwei Wintern gemacht habe“, sagte er. „Ein Fischer, der bei Sturm sein Boot einholt. Furchtbares Wetter — ich hätte fast die Kamera ins Meer fallen lassen, als ich versuchte, es zu machen. Einmal habe ich es bei einer kleinen Ausstellung in einem Café gezeigt, und eine Frau, die ich nie getroffen hatte, stand davor und weinte. Nicht traurig. Anders.“

Он на секунду задумался, покручивая в руках стаканчик. — Есть один снимок, который я сделал две зимы назад, — сказал он. — Рыбак вытягивает лодку во время шторма. Погода была ужасная — я чуть не уронил камеру в море, пытаясь сделать этот кадр. Один раз я показал его на маленькой выставке в кафе, и незнакомая женщина встала перед ним и заплакала. Не от горя. По-другому.

„Was haben Sie ihr gesagt?“

— *И что вы ей сказали?*

„Eigentlich nichts. Ich stand einfach nur da, mit dem Gefühl, dass ich nicht stören sollte.“

— *Вообще-то ничего. Просто стоял рядом — было чувство, что мешать не стоит.*

„Das ist vielleicht das Netteste, was ich diese Woche gehört habe.“

— *Это, пожалуй, самое приятное, что я слышала за всю неделю.*

„Vorsicht“, sagte er. „Das war meine Zeile. Von vorhin.“

— *Осторожнее, — сказал он. — Это была моя реплика. Ещё раньше.*

„Ich darf sie stehlen. Sie haben mir vor einer Stunde meine Armlehne gestohlen.“

— *Мне можно её украсть. Вы вон украли у меня подлокотник час назад.*

„Habe ich nicht.“

— *Ничего подобного.*

„Haben Sie wohl.“

— *Ещё как украли.*

Irgendwann ruckte der Zug heftig — an einer Weiche kurz vor Berwick —, und mein Kaffee landete direkt auf seinem Buch.

В какой-то момент поезд резко тряхнуло — на стрелках у Бервика — и мой кофе выплеснулся прямо на его книгу.

„Oh Gott“, sagte ich. „Es tut mir so leid.“

— *Господи, — сказала я. — Мне так жаль.*

„Kein Problem“, sagte er und schüttelte das Buch leicht, während braune Tropfen auf den Boden fielen. „Auf Seite zwölf ist schon ein Kaffeeleck. Jetzt hat es auch einen auf dem Cover. Mehr Charakter.“

— *Ничего страшного, — сказал он, осторожно встряхивая книгу, с которой на пол падали коричневые капли. — На двенадцатой странице уже есть пятно от кофе. Теперь ещё и на обложке. Большие характера.*

„Sie bleiben dabei erstaunlich ruhig.“

— *Вы удивительно спокойно к этому относитесь.*

„Ich habe für ein Foto einmal eine ganze Kamera ins Meer fallen lassen“, sagte er. „Ein Kaffeeleck ist da kein Vergleich.“

— *Я однажды уронил в море целую камеру ради одного кадра, — сказал он. — Пятно от кофе с этим не сравнить.*

Wir aßen die Kekse vom Verkaufswagen, die kleinen trockenen, die niemand wirklich mag, und irgendwie schmeckten sie besser, als sie sollten. Draußen veränderte sich das Licht, Gold wurde zu einem tiefen Orange, dann wurde das Meer dunkel und der Himmel darüber rosa, und eine Weile sagten wir beide nichts. Es war kein unangenehmes Schweigen. Es war die Art, bei der man die Stille nicht mit Worten füllen muss.

Мы ели печенье из тележки — те маленькие сухие штучки, которые никому особо не нравятся, — и почему-то они оказались вкуснее, чем должны были быть. Снаружи менялся свет: золотой переходил в глубокий оранжевый, потом море потемнело, а небо над ним стало розовым, и какое-то

время мы оба молчали. Это была не неловкая тишина. Такая, в которой не нужно заполнять паузу словами.

„Darf ich Sie etwas fragen?“, sagte ich, irgendwo in der Nähe von Newcastle.

— Можно вопрос? — спросила я где-то у Ньюкасла.

„Nur zu.“

— Спрашивайте.

„Wenn Sie jede Woche nur wegen der Aussicht mit diesem Zug fahren, warum gehen Sie dann nicht einfach... an der Küste spazieren? Wäre das nicht einfacher?“

— Если вы ездите на этом поезде каждую неделю только ради вида, почему бы просто не гулять вдоль побережья? Разве это не было бы проще?

Er überlegte kurz. „Mir gefällt es, irgendwo anzukommen, während ich etwas Schönes ansehe“, sagte er. „Bei einem Spaziergang muss man irgendwann umdrehen und nach Hause gehen. Im Zug fährt man einfach weiter, und es kommt immer etwas Neues.“

Он на секунду задумался. — Мне нравится приезжать куда-то, глядя на что-то красивое, — сказал он. — На прогулке рано или поздно приходится развернуться и идти домой. А в поезде ты просто едешь дальше, и появляется что-то новое.

Mir fiel keine kluge Antwort darauf ein, also nickte ich nur, und wir sahen zusammen zu, wie das letzte Licht verschwand.

У меня не нашлось остроумного ответа, так что я про-

сто кивнула, и мы вместе смотрели, как исчезают последние лучи света.

In York hielt der Zug volle acht Minuten — wegen eines Fahrerwechsels, erklärte die Stimme aus dem Lautsprecher, in dem flachen Ton von jemandem, der das schon sehr oft erklärt hat. Tom stand auf und griff nach seinem Rucksack.

В Йорке поезд стоял целых восемь минут — что-то связанное со сменой машиниста, объяснил голос по громкой связи, тем ровным тоном, каким объясняют это уже в сотый раз. Том встал и схватил рюкзак.

„Kommen Sie“, sagte er. „Der Verkaufswagen hat nur noch Chips, und ich weigere mich, in einem Monat zweimal Chips zum Abendessen zu essen.“

— *Пойдёмте,* — сказал он. — *В тележке кончилось всё, кроме чипсов, а у меня принцип — не есть чипсы на ужин два раза в месяц.*

„Ist das ein persönlicher Rekord, den Sie nicht brechen wollen?“

— *Это личный рекорд, который вы боитесь побить?*

„Das ist eine Frage des Prinzips.“

— *Это дело принципа.*

Wir rannten — wirklich rannten, was komisch wirkte, wenn man bedachte, wie der Tag begonnen hatte — den Bahnsteig entlang zu einem kleinen Laden mit Sandwiches und stellten uns in eine Schlange, die viel zu langsam war für zwei Leute, die beide irgendwo im Hinterkopf wussten, dass Züge auf

niemanden warten. Ich kaufte ein Sandwich, das ich gar nicht wollte, nur weil die Frau an der Kasse mein Geld schon in der Hand hatte und keine Zeit blieb, es mir anders zu überlegen. Tom schnappte sich zwei Schokoriegel und wartete gar nicht erst auf sein Wechselgeld.

Мы побежали — по-настоящему побежали, что было даже забавно, если вспомнить, с чего начался этот день, — вдоль платформы к маленькому магазинчику с сэндвичами и встали в очередь, которая двигалась слишком медленно для двух человек, где-то в глубине души понимавших, что поезда никого не ждут. Я купила сэндвич, который я даже не хотела, просто потому что женищина за кассой уже взяла у меня деньги, и передумать было поздно. Том схватил две шоколадки и вообще не стал ждать сдачи.

Wir kamen genau in dem Moment zum Bahnsteig zurück, als die Türen anfangen zu piepen, und sprangen mit derselben Eile hinein, mit der mein ganzer Tag begonnen hatte — nur dass wir dieses Mal darüber lachten, statt in Panik zu geraten.

Мы вернулись на платформу как раз в тот момент, когда двери начали пищать, и запрыгнули внутрь с той же самой спешкой, с какой начался для меня весь этот день, — только теперь мы над этим смеялись, а не паниковали.

„Wissen Sie“, sagte ich außer Atem und packte mein Sandwich aus, „für jemanden, der den langsamen Zug nimmt, weil er entspannend ist, schaffen Sie das aber ganz schön knapp.“

— Знаете, — сказала я, отдышавшись, разворачивая

сэндвич, — для человека, который ездит на медленном поезде, потому что это расслабляет, вы всё-таки умудряетесь успевать в последний момент.

„Ich habe nie gesagt, dass der langsame Zug entspannend ist“, sagte er. „Ich habe gesagt, dass er mir gefällt. Das ist nicht dasselbe.“

— Я никогда не говорил, что медленный поезд расслабляет, — сказал он. — Я сказал, что он мне нравится. Это не одно и то же.

Als wir uns wieder hinsetzten, war es draußen schon ganz dunkel, und der Wagen hatte sich stark geleert. Eine Weile redeten wir über Musik — wir mochten fast keine der gleichen Bands, was in einen Streit mündete, der fast bis Peterborough dauerte: Er verteidigte einen Sänger, den ich wirklich nicht aushalten konnte, ich verteidigte ein Album, das er „Fahrstuhlmusik, nur trauriger“ nannte. Irgendwann spielte er mir eines seiner Lieder vor und ließ mich über einen gemeinsamen Kopfhörer zuhören, unsere Köpfe nah beieinander über dem kleinen Bildschirm, und ich musste ungern zugeben, dass es eigentlich gar nicht so schlecht war.

К тому моменту, как мы снова сели, снаружи стало совсем темно, и вагон сильно опустел. Какое-то время мы говорили о музыке — нам нравились почти совсем разные группы, и это переросло в спор, который продолжался почти до самого Питерборо: он защищал певца, которого я находила совершенно невыносимым, я защищала альбом, который он

назвал «музыкой для лифта, только грустнее». В какой-то момент он включил одну из своих песен и заставил меня послушать через один общий наушник, наши головы почти соприкасались над маленьким экраном, и мне неприятно было признавать, что песня оказалась не такой уж плохой.

„Gut“, sagte ich. „Es ist nicht schrecklich.“

— Ладно, — сказала я. — Это не ужасно.

„Das ist das Netteste, was mir diese Woche jemand gesagt hat.“

— Самое приятное, что мне сказали за всю неделю.

Irgendwann danach schlief ich für etwa zwanzig Minuten ein, den Kopf gegen das Fenster gelehnt, und wachte auf, als der Zug langsamer wurde und draußen die Lichter von London auftauchten — immer mehr, immer dichter, bis aus den dunklen Feldern Straßen wurden und dann das helle Durcheinander der Stadt bei Nacht.

Где-то после этого я задремала минут на двадцать, прилонившись головой к окну, и проснулась, когда поезд начал замедляться, а за окном стали появляться огни Лондона — всё больше и больше, всё ближе друг к другу, пока тёмные поля не превратились в улицы, а потом в яркую суету ночного города.

„Wir sind gleich da“, sagte Tom.

— Почти приехали, — сказал Том.

Ich fühlte mich seltsam dabei — eine kleine, dumme Traurigkeit darüber, dass die Reise zu Ende ging, obwohl ich

schon fast fünf Stunden zu spät zu einem Kuchen kam, den ich noch gar nicht gegessen hatte.

Я почувствовала что-то странное — маленькую, нелепую грусть от того, что поездка заканчивается, хотя я и так уже опаздывала почти на пять часов к торту, который ещё даже не съела.

King's Cross war laut und hell nach der Ruhe der letzten Stunden. Wir stiegen zusammen aus, ohne es wirklich geplant zu haben, und gingen nebeneinander den Bahnsteig entlang, jetzt kaum noch redend, beide bewusst, dass wir gleich in verschiedene Richtungen gehen würden und das wahrscheinlich alles gewesen wäre.

Кингс-Кросс после нескольких тихих часов оказался громким и ярким. Мы вышли вместе, толком не сговариваясь, и пошли вдоль платформы рядом, почти не разговаривая, оба понимая, что через минуту разойдёмся в разные стороны — и, скорее всего, на этом всё и закончится.

An den Sperren blieb er stehen.

У турникетов он остановился.

„Es ist seltsam, das jemandem zu sagen, den ich seit vier Stunden kenne“, sagte er, „aber ich hatte einen schönen Abend. Besser als die meisten Abende, eigentlich.“

— *Странно говорить это человеку, которого я знаю четыре часа, — сказал он, — но у меня был хороший вечер. Лучшие, чем обычно бывает.*

„Ich auch“, sagte ich, und ich meinte es ernst, was mich selbst

ein bisschen überraschte.

— *У меня тоже, — сказала я, и это была правда, что меня немного удивило.*

Er fragte nicht nach meiner Nummer. Stattdessen riss er eine Ecke von der Zugfahrkarte in seiner Tasche ab, schrieb etwas darauf mit einem Stift aus seinem Rucksack und hielt sie mir hin.

Он не стал спрашивать номер. Вместо этого оторвал уголок билета, который лежал у него в кармане, что-то написал на нём ручкой из рюкзака и протянул мне.

„Falls Sie mal wieder im falschen Zug sitzen“, sagte er. „Oder im richtigen. Beides geht.“

— *На случай, если вы снова сядете не на тот поезд, — сказал он. — Или на тот. Также сойдёт.*

Ich nahm den Zettel, sagte etwas, das wahrscheinlich nicht besonders klug war, und wir gingen getrennte Wege — er in Richtung U-Bahn, ich zum Taxistand, schon dreißig Minuten weiter vom Kuchen meiner Schwester entfernt als bei der Ankunft des Zugs.

Я взяла бумажку, сказала что-то не особенно умное в ответ, и мы разошлись в разные стороны: он — к метро, я — к стоянке такси, опоздав к торту сестры ещё на полчаса больше, чем к моменту прибытия поезда.

Im Taxi schaute ich mir den Zettel an. Nur ein Name und eine Nummer, in leicht unordentlicher Handschrift, daneben eine kleine Zeichnung von einem Zug, über die ich ganz allein auf dem Rücksitz laut lachen musste.

В такси я посмотрела на листок. Просто имя и номер, написанные слегка неровным почерком, а рядом — маленький рисунок поезда, из-за которого я вдруг рассмеялась вслух сама с собой на заднем сиденье.

Ich tippte eine Nachricht, löschte sie, tippte eine kürzere, las sie dreimal durch, und bevor ich noch länger darüber nachdenken konnte, drückte ich auf Senden.

Я напечатала сообщение, удалила его, напечатала покороче, перечитала три раза и, прежде чем успела ещё раз об этом подумать, нажала «отправить».

Danke für die Kekse. Und für die schreckliche Musik.

«Спасибо за печенье. И за ужасную музыку».

Das Taxi bog auf die Brücke ein, und London öffnete sich um mich herum, ganz Licht und Lärm, und irgendwo hinter mir stieg wahrscheinlich gerade ein Mann, den ich seit vier Stunden kannte, in die U-Bahn, und ich hatte absolut keine Ahnung, was als Nächstes passieren würde — nur, dass es mir zum ersten Mal seit langer Zeit nichts ausmachte, es nicht zu wissen.

Такси свернуло на мост, и вокруг меня развернулся Лондон — весь в огнях и шуме, — а где-то позади мужчина, которого я знала четыре часа, наверное, спускался в метро, и я понятия не имела, что будет дальше — знала только, что впервые за долгое время меня это совершенно не пугало.

TAG

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.